

Альберт Николаевич ЯКОВЛЕВ

профессор, заслуженный работник НГТУ, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

МИГИРЕНКО ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

контр-адмирал, ученый, педагог, поэт
(30.09.1916– 23.06.1999)

Георгий Сергеевич – участник Великой Отечественной войны – служба на Беломорской военной флотилии (1942–1945 гг.), контр-адмирал (1962), выдающийся механик и математик, доктор технических наук (1953), профессор (1958), заслуженный изобретатель РСФСР, лауреат Ленинской премии (1962), академик Петровской академии наук и искусств, почетный член Академии инженерных наук и искусств и Академии транспорта, почетный член «Космического щита», заместитель директора Института гидродинамики СО АН СССР (с 1959), заведующий кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов НЭТИ-НГТУ (1976–1994), заслуженный работник НГТУ (1995), пропагандист, просветитель и поэт.

Награды. *Ордена:* Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды (трижды). *Медали:* «За воинскую доблесть», «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья», «Серебряная подводная лодка», «За победу над Германией», «За безупречную службу», «За трудовую доблесть» и др.

Георгий Сергеевич родился 30 сентября 1916 г. в Одессе в семье служащих – простой трудолюбивой семье. В 1921 г. был подготовлен к школе частной учительницей. В школе учился прилежно, был редактором стенной газеты.

Окончил школу в 14 лет и поступил в фабрично-заводское училище (ФЗУ) при заводе им. Январского восстания. В училище также был редактором стенной газеты. В 1933 г., после окончания училища, направлен в заводской цех по ремонту оборудования.

В 1934 г. поступает в Одесский институт инженеров водного транспорта. Ленинский стипендиат.

После окончания института (в 1939 г.) был приглашен в аспирантуру. Но специ-

альной комиссией был произведен в воентехники I-го ранга и назначен на учебу в Ленинградскую военно-морскую академию им. К. Е. Ворошилова на факультет кораблестроения. Окончил академию досрочно (в 1940 г.) с отличием, был занесен на мраморную Доску почета, затем окончил адъюнктуру при академии (в 1941 г.), а также вечернюю консерваторию по классу вокала. Выпускная работа Г. С. Мигиренко была признана кандидатской диссертацией и представлена к публикации. Выпускник оставлен на работу в академии.

Но началась война. Георгий Сергеевич добился направления на Северный флот. Воевал с 1941 по 1945 гг. на Северном флоте и в Беломорской военной флотилии. Как

старший корабельный инженер флота был начальником группы связи Северного флота с американским и английским флотами. Приходилось бывать на Баренцевом море, приходить на Новую Землю и ремонтировать иностранные суда. В ходе войны он находился в подводном состоянии более 2000 часов, за что награжден медалью «Серебряная подводная лодка».

После войны Г. С. Мигиренко возвращается в Военно-морскую академию (1946–1952 гг.), где защищает кандидатскую диссертацию (1949 г.) по действию подводных взрывов на корабли и получает направление в Москву в докторантуру к академику М. А. Лаврентьеву при Институте математики имени В. А. Стеклова. Здесь, работая в кругу выдающихся математиков И. М. Виноградова, С. П. Соболева, П. С. Понtryгина, Л. В. Контаровича и др., Георгий Сергеевич занимается исследованием влияния атомных взрывов на корабли (1953–1958 гг.).

В 1953 г. защищает докторскую диссертацию.

В 1957 г. под его руководством на Новой Земле были произведены исследования «Влияния атомных взрывов на корабли и подводные лодки».

В 1958 г. Георгий Сергеевич получил звание профессора и стал старшим научным сотрудником, заместителем начальника отдела Центрального НИИ военного кораблестроения.

В этом же году по настойчивому приглашению своего учителя и друга М. А. Лаврентьева он приезжает в Новосибирск. В должности заместителя директора Института гидродинамики, секретаря парткома СОАН СССР и члена бюро Новосибирского горкома партии принимает участие в организации Академгородка. В годы их совместной работы говорили: «Лаврентьев – мозг, а Мигиренко – душа Сибирского центра науки». Многие улицы

Академгородка названы по его предложению. Морской проспект – один из них.

Г. С. Мигиренко руководит «Морской секцией», целью которой была организация взаимодействия между Академией наук и военно-морским флотом. В секцию входила группа молодых инженеров, приехавших из Ленинграда и прикомандированных к некоторым институтам. Главные проблемы, занимавшие сотрудников секции, – высокоскоростное подводное плавание на глубинах свыше 500 метров.

В 1959 г. вместе с М. А. Лаврентьевым, Г. В. Кузнецовым и др. Георгий Сергеевич участвовал в экспедиции на остров Сереброва в устье Енисея для проведения экспериментов по взрывному удалению ледовых затворов, задерживающих навигацию на северных реках. В результате была разработана методика, использованная при подрыве толстого льда (толщиной до 2 м) и даже при ликвидации скалы на Казачинских порогах Енисея, препятствующей судоходству.

В 1962 г. за работы в области механики Георгию Сергеевичу в соавторстве с А. А. Дерibasом, В. М. Кузнецовым, М. М. Лаврентьевым и Ю. Л. Якимовым была присуждена **Ленинская премия**.

В этом же году Георгий Сергеевич произведен в **контр-адмиралы**.

С 1962 г. Г. С. Мигиренко руководит работами по гидробионическим исследованиям, в частности изучением гидродинамических свойств подводного движения дельфинов.

Как организатор науки, Георгий Сергеевич был в курсе всех основных исследовательских работ в Сибирском отделении АН, выдавал и согласовывал научно-технические задания, заслушивал отчеты о проделанной работе, искал новую тематику, полезную для ВМФ.

В 1973 г. после ухода в отставку **переходит на работу в НЭТИ**. Организовал и возглавил «Академическую лабораторию НЭТИ для создания транспортных средств для Сибири и Севера».

Сплотил вокруг себя талантливую молодежь – студентов, аспирантов, младших научных сотрудников и доцентов.

Создал ряд научных направлений:

- разработка виброзащитных средств для судовых машин, механизмов и приборов;
- разработка аэросаней-амфибий для бездорожного потребления;
- разработка универсальных глассирующих аппаратов и пневмовездеходов для Сибири и Севера;
- создание комплекса технических и технологических машин, сохраняющих тундру;
- технические и экологические аспекты транспортного освоения Севера.

Коллектив лаборатории опубликовал по этим направлениям десятки статей, сделал доклады на международных конференциях, получил авторские свидетельства на изобретения.

Ряд разработок внедрены в серийное производство (например аэросани-амфибия), успешно демонстрировались на ВДНХ в Москве.

Г. С. Мигиренко известен в широких научных кругах не только как механик, но и как математик своими трудами по математике: дифференциальными уравнениями с частными производными – уравнения пограничного слоя *Прандтля* и *Навье–Стокса*, уравнения *Орра–Зоммерфельда* и др.

Будучи заведующим кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов (1976–1996 гг.), много внимания уделял проблемам подготовки инженеров в высшей школе.

Опубликовал ряд работ по довузовскому образованию, педагогике в высшей школе, по подготовке инженеров будущего, по влиянию философских семинаров и использования диалектического материализма на преподавание технических дисциплин.

Георгий Сергеевич опубликовал более 500 работ, учебных пособий и монографий лично и в соавторстве, получил более 60 авторских свидетельств на изобретения. Под его руководством защищены 41 докторская и 70 кандидатских диссертаций.

Г. С. Мигиренко был активным пропагандистом – много лет состоял в обществе «Знание». Был организатором и/или участником различных научных съездов, конференций, конгрессов и симпозиумов. За участие в пропаганде знаний среди молодежи и трудящихся он неоднократно отмечен наградами, и в том числе медалью С. И. Вавилова и Грамотой Верховного Совета РСФСР.

Как многогранная, талантливая личность, он был еще замечательным вокалистом и поэтом. Незадолго до смерти издал поэтические сборники:

- «Мечты и явь соединяя...» (Новосибирск, 1998 г.).
- «Обмен небом» (Новосибирск, «Горница», 1999 г.).

Его именем названы:

- Новосибирская морская спортивно-техническая школа;
- малая планета с каталожным номером 5016, открытая 02.04.1976 г. в Крымской астрофизической обсерватории.

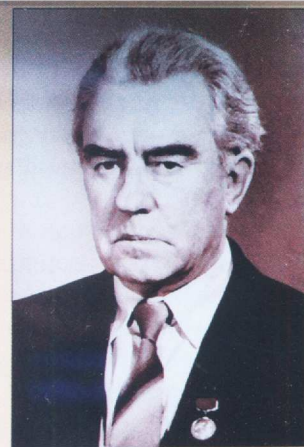
В музее НГТУ

МИГИРЕНКО Георгий Сергеевич, 1916 года рождения. Контр-адмирал.

Воевал с 1941 по 1945 год на Северном флоте и в Беломорской военной флотилии. Начальник группы связи Северного флота с американскими и английскими флотами. Старший корабельный инженер флота. В ходе войны находился более 2 тысяч часов в подводном состоянии, за что награжден медалью «Серебряная подводная лодка». Награжден тремя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями, в том числе «За боевые заслуги».

В НЭТИ работал с 1976 года заведующим кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов. Доктор технических наук, профессор, почетный академик Инженерной академии наук, заслуженный деятель науки и техники РФ; лауреат Ленинской премии. Его именем названа малая планета с каталожным номером 5016, открытая 02.04.1976 года в Крымской астрофизической обсерватории.

На Аллее Славы «Бессмертный полк НЭТИ-НГТУ»

Имя Георгия Сергеевича также увековечено в музее Академгородка, в музее НГТУ, на «Аллее Славы – Бессмертный полк НГТУ-НЭТИ».

Многие энциклопедии посвятили свои страницы жизни и деятельности Георгия Сергеевича Мигиренко.

* * *

Штрихи к портрету. Мне посчастливилось быть лично знакомым многие годы с этим замечательным человеком. Особенно запомнились первые встречи. Поведаю о них.

1. Знакомство состоялось в начале 70-х годов. Мне позвонил на кафедру проректор по научной работе С. С. Гутин и попросил незамедлительно прийти к нему в кабинет, так как со мной хочет побеседовать контр-адмирал, председатель специальной морской секции из Академгородка. Признаюсь, такой звонок с упоминанием слов «контр-адмирал», «председатель специальной секции...» меня взволновал. Я руководил в то время лабораторией «Ближняя гидролокация», и лаборатория вела тогда единственную в институте закрытую работу по Постановлению Правительства.

В кабинете проректора меня встретил красивый и обаятельный человек с черными густыми волосами и бровями, с дружелюбной улыбкой, в адмиральском мундире с кортиком у пояса, тремя орденами и медалью лауреата Ленинской премии на правой стороне груди. После рукопожатия и представления друг другу Георгий Сергеевич пригласил меня сесть за стол напротив него и попросил рассказать, чем мы

занимаемся (а я ожидал официального отчета стоя). Я вкратце охарактеризовал работу, а затем разговор превратился просто в беседу, в которой Георгий Сергеевич расположил к себе буквально с полуслова и проявил большой интерес к работе. Когда он от меня узнал, что мы выполняем эту работу для военно-морского флота по договору с ЦНИИ «Гидроприбор» (г. Ленинград), то признался, что целью встречи была бы помощь нам в налаживании взаимодействия с ВМФ (а оно у нас уже было).

2. Второй раз я увидел Георгия Сергеевича у нас в актовом зале на Дне поэзии. Он тогда ещё работал в Академгородке, а у нас он и академик Соболев приняли участие в диспуте «физики и лирики». Чаще всего поэты читают свои стихи хуже артистов. Но это был иной случай. Георгий Сергеевич читал свои

Концерт

стихи, как великолепный артист. Для меня неожиданно открылись эти грани его таланта – поэта и артиста. Зал принял чтение на бис! При последующих встречах я восторженно отозвался о его стихах. Стихи послужили благодатной почвой нашего последующего общения.

3. Но самое глубокое впечатление на меня произвело пение Георгия Сергеевича. Он уже работал в НЭТИ и принял участие в концерте. И спел несколько арий из опер и украинские песни. У него оказался очень хороший голос – великолепный, сильный и в то же время теплый тенор. Надо было видеть и слышать, как он пел! Актный зал бурно приветствовал певца, особенно женщины! Мы тогда еще не знали, что Георгий Сергеевич окончил консерваторию, и что его приглашали в оперный театр Одессы... Еще один неожиданный, но замечательный штрих к портрету этого талантливейшего человека!

Мы встречались на заседаниях ученого совета института и общеинститутских мероприятиях. Мне нравилось общаться с ним. Георгий Сергеевич оказался очень общительным человеком, мог обсудить любые вопросы, побалагурить, сыронизировать, сострить...

Я ему симпатизировал. Но для меня он был человеком другого поколения и уровня, а потому я стеснялся мозолить глаза. Беседу инициировал обычно Георгий Сергеевич, за что я ему очень признателен и благодарен.

За год до смерти он подарил мне свой сборник стихов «Мечты и явь соединяя...» (Новосибирск. – 1988. – 71 с.). По его признанию, стихи он начал писать ещё в детстве, но и в преклонном возрасте сохранил благодарность в стихах ко всем встретившимся на его пути людям.

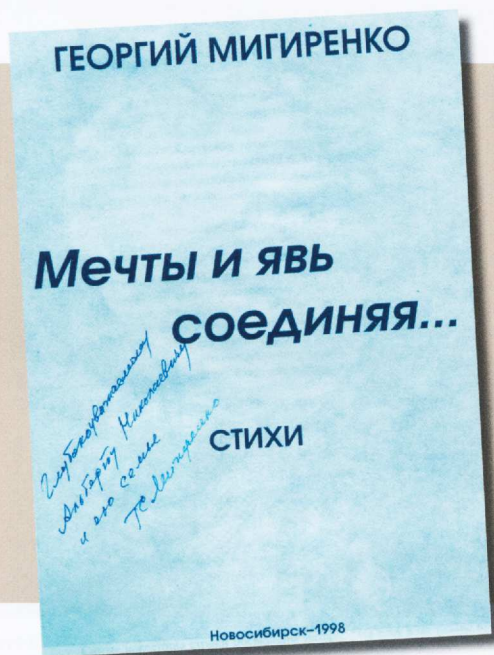
Самые теплые строки посвящены маме и предкам.

Маме

На тебя я не только похож.
Ты звучишь в моих песнях и речи,
Ты со мной и сегодня живешь,
На твои опираюсь я плечи!
Твой старинный венчальный портрет.
Сохраненные с детства иконы,
И незримый и зримый твой след,
И спасительных слов миллионы!
В этот праздник весенних щедрот
Нет минуты без маминой ласки.
Мысль за ней поминутно идет,
Словно детство за строфами сказки.
В небесах ты, в снежинках полей,
В паутине берез, в свесях ивы,
В серебристых кудрях сыновей
И в бессонных ночах молчаливых!
Дорогая моя, не грусти...
Наша встреча не в дали уходит.
За безвинные вины прости,
Ты со мной на пиру и в походе!

Бабушка и дед

Моя бабуся – доля неба,
Фанатик православных грез.
А дед съедал лишь крошки хлеба,
Но два «Георгия» привез.
Он воевал в Белградском фронте,
Врагов бил саблей пополам...

Его, пожалуй, только троньте,
Его удар пересекал.
Я был болезненным так часто,
Что дед и бабушка мои
Молились Богу сто и на сто
И умоляли, как могли.
А внука все-таки взлечили,
Но сами вскоре в небесах,
Они парнишку сохранили
И ждут в божественных лесах.

В сборнике много стихов, посвященных Родине, вере в её возрождение, друзьям, жене и, конечно, морю.

* * *

Море, море – ты мое жилище,
Мой уют, удел и идеал!
Почему же ты меня не ищешь,
Не трубишь тревогу и аврал?
Паруса обмякли и отвисли,
Наступил последний нудный штиль...
Притупились помыслы и мысли,
Дно залива задевает киль.
Лучше б шторм, как в Баренцевом море,
Бури вой и брызги над волной.
Лучше б бой и жизнь со смертью в споре,
Нежданный приторный покой.
Унеслась куда-то даль морская,
Полыханье северных широт...
Только реет изморось густая,
И на якорь жизнь моя встает.
А корабль ржавеет на приколе,
Над штурвалом дремлет тишина...
Отшумело прежнее застолье.
Старый друг! Налей стакан вина!

О себе

Я выросал обычным пацаном
На Ризовских дырявых тротуарах.
Под крышей черепичной был наш дом
Одноэтажный, маленький и старый.
Сколько помню – столько был больным,
Худым и хрупким, как камыш прибрежный,
Но мать с отцом – очаг мой и мой дом –
Был дорогим и трогательно нежным.
А как я выжил? Так и выживал
В руках родных, заботливых и добрых,
В руках хохлов, как русский дед назвал,
Второй – в руках кацапов семиречных.
А дело в том, что в предках у меня
Есть русские, а также украинцы.
Крестом священным внука осеняя,
Возникли чувства, воля и гостинцы.
На Молдаванке, где я долго жил,
В ту пору было множество беспутных,
Средь тех, кто звался старожил,
Довольно много падших и преступных.
Но я у них считался «не отсель»;

Какой-то странный и ни с кем не схожий.
Как провозвестник и безвредный шмель,
С наивно умной неподдельной «рожей».
И был у них волнительный закон:
Меня не бить, не трогать, не касаться.
Меня прикрыли, как былой притон,
И с ним я мог обиды не бояться.
Себя я помню с очень малых лет.
Прозрачно помню голод в двадцать первом.
Мой менингит, его жестокий бред
И бабушки издерганные нервы.
Над головой лампадный лик сиял –
С младенчества мамуся сберегала.
В ногах «Георгий змия пронизал» –
Так бабушка сердито наказала...
И вот однажды треснуло стекло.
Его бабуся трепетно держала
И закричала: «Говорит оно –
Выздоровления начало».
И все склонились до колен
Рыдали, улыбались.
Был сорван смертоносный тлен
Мои мозги остались!

Моя страна

Земля моя – обитель неперемнная –
Красивых жизнерадостных людей.
В веках, тысячелетиях нетленная,
И гордая, как стая лебедей.
Исполненная даром лучезарности,
Влечешь к себе людей со всей Земли.
Планета голосами благодарности
Поет тебе за подвиги твои.
Всем даришь только счастье, а не грозами,
Надежды рассылаешь, шлешь покой.
Тыплынями, дождями и морозами
Беседуешь наполненной душой.

Гимн России

Мое Отечество родное,
Признай геройство и мечты.
В нем часто небо голубое,
Земля – багряной красоты.
Россия – все её народы
В единство дружное сплелись,
А россияне дни и годы
За дело новое взялись.
Мы рады устранить границы,
И если это сотворится
Планета справит долгий пир.
Россия к этому готова;
Она богата и добра.
Скажите ей, пусть только слово,
Исчезнут смуты и война.
Мы будем атомные бомбы,
Кровопролитье избегать,
И на чрезмерные агломбы
Поставим русскую печать.